

Глава 1.

Кому хуже

Серёга устало смотрел в потолок. Вторая неделя после увольнения выдалась даже тяжелее, чем первая. Сначала-то он решил, что это какое-то недоразумение. В самом деле, ну как можно его уволить? Он же почти год разрабатывал тяжелейший проект! Нашел выход на капризного и очень сложного заказчика, сумел подобрать именно то оборудование, которое ему надо, сделать все расчёты, выкладки, свести всё это воедино, подписать договор!

Он горько усмехнулся. Ему-то казалось, что это его триумф. Первая ступень по-настоящему серьёзного роста. И, главное-то, не просто какой-то эфемерный рост, карьера, амбиции. Не, на это ему по большому счёту было наплевать. Главное — премия. Процент от суммы договора, полагающийся тому, кто его подписывает! Процент небольшой, зато огромная сумма! Просто гигантская! И, к тому же, заказчики вполне чётко дали ему понять, что им понравилась его работа.

То есть повторный заказ оборудования на свои заводы они будут делать именно через него.

— Какой я идиот! — простонал он, в стотысячный раз, схватившись за голову. Голова болела, в ушах постоянно слышался какой-то заунывный писк, сводящий с ума.

Нет, не был он идиотом. Работал как проклятый, жил в крошечной съемной однушке с Женькой, мечтал об ипотеке. И вот уже был уверен, что сейчас, с премии, запросто оплатит очень приличный первый взнос и спокойно получит возможность переехать! А вместо слов о премии услышал от директора требование писать заявление об увольнении по собственному. Попытки что-то доказать, объяснить, возмущаться ни к чему не привели.

— Или пишешь сам, или по статье уволью. Ты ж в командировки ездил? Ездил! А никакие документы не оформлял! Так что всё поставим как прогулы! — холодно и брезгливо сказал ему директор — Виктор Леонидович. Серёга уже потом понял, что премия, которая ему полагалась, была слишком велика. Слишком. Директор просто не смог пересилить себя и расстаться с такой суммой. Проще было вышвырнуть сотрудника, не задумываясь, что для него это значит.

— Что для меня это... Всё! И ещё Женька... — Серёге снова показалось, что его горло перехватывает какая-то узкая удавка. За последние две недели это чувство возникало постоянно. Он потёр горло, но ощущение не пропадало. Даже дышать становилось трудно, когда он вспоминал, как она швыряла вещи

в чемодан и кричала, что больше не будет тратить время на нищего неудачника.

— Живу как... как последняя дура, а ты меня всё завтраками кормил! Завтра-завтра... Подожди-потерпи-подожди! Ну, что? Дождался? Уволили? Ни подарки толком не дарил, ни на море, ни-че-го!

— Женья, погоди, пожалуйста! Я что-нибудь придумаю! Женья!!! — ему до сих пор казалось, что его бесильные слова висят в воздухе, издевательски вздрагивая от сквозняка из форточки.

Он пробовал напиться, но даже не захмелел. Просто лежал и тупо смотрел в потолок, время от времени вспоминая, что надо поесть.

Казалось бы, хуже уже быть не могло, но звонок матери словно выбил у него из-под ног последнюю опору.

— Как и надо было ожидать, тебя уволили? — голос холодный, слова выговариваются с поразительной точностью, и они, идеальные, выверенные, бьют собеседника наотмашь, без возможности пощады. — Я так и знала! Я позвонила Женечке, и она мне рассказала! Впрочем, я всегда была уверена, что из тебя не будет никакого толку. Ты — точная копия своего отца!

Серёга отца помнил отлично. И помнил, и любил. Как жаль, что он так рано умер. Наверное, Серёге сейчас было бы легче, если бы можно было хоть поговорить с кем-то. С таким, кто не скажет, что он неудачник, никчемушник. А! Есть ещё мерзкое американское словечко «лузер».

— Да что ж тяжело-то так! Что мне делать? — Серёга спросил вслух просто чтобы не было этой обре-

ченной тишины. И вдруг, словно в ответ, припомнились слова его бабули. Папина мама была уже совсем старенькой, когда он видел её последний раз, но она тогда сказала странную фразу:

— Когда тебе будет совсем плохо, найди того, кому хуже, и постарайся помочь...

— Чушь какая-то! — его мама была слишком хорошо воспитана, чтобы высказать это свекрови, но уж пока они возвращались в город из деревни, где жила бабушка, наслушался он достаточно. Может, именно поэтому и фраза так запомнилась.

— Ба, ну вот мне очень плохо. Совсем плохо! Что делать-то? — и ведь понимал, что никто не ответит, но всё равно спросил. — С ума схожу, наверное! — он потерял виски. — И звук этот мерзкий в ушах!

Он заткнул уши и звук неожиданно пропал. Убрал руки...

— Не понял. Это не мерещится? — он так устал от мыслей, растирающих в пыль остатки его сил, что был рад хоть чем-то отвлечься. Подскочил с постели, прошел по квартире.

— Холодильник не пищит, стиралка тоже, смартфон вообще выключен. С улицы? Да! Но ведь ночь на дворе. Кто развлекается-то?

От внезапно нахлынувшего желания выйти из дома у него даже голова закружилась. Едва попадая руками в рукава куртки, он выскочил из квартиры и побежал вниз.

У дома странный звук стал ещё более отчётливым. Тихий, прерывающийся, совершенно безнадежный звук шёл от кустов.

— Да кто развлекается-то? — повторил он. Сергей в нормальном своём состоянии и не подумал бы туда лезть, а сейчас шагнул через заборчик, продрался в гущу какой-то поросли и ошалело уставился на небольшого щенка, привязанного к толстой ветке. Голову на него псёныш почему-то не поднял, зато снова тоненько и жалобно заскулил. Серёга потянулся развязать щенка, и отдёрнул руку. На горле собачёныша накручена...

— Чего? Проволока? Твою ж дивизию! Так! Не реви! Сейчас я вернусь, — он сделал шаг назад, но пёсик, в панике, что его снова оставляют одного, забился, закричал уже отчаянно, пронзительно. Из окон дома слышались возмущенные вопли жильцов. Серёга думал секунду, потом нырнул головой вниз в проклятый куст, ободрал пальцы, но открутил проволоку от ветки. Подхватил бессильно повисшего щенка и проломился сквозь заросли назад, домой.

В квартиру он влетел, словно за ним гнались злодеи. Добрался до коробки с инструментами, нашел пассатижи, ругаясь, шипя и утешая щенка одновременно, распутал проволочную удавку с его шеи. Отбросил покрытую ржавчиной и запёкшейся кровью железку в сторону и вдруг с изумлением ощутил, что дрожащий, грязный, измученный щенок, лижет ему пальцы.

Следующие пару часов Серёга мыл собачьего детеныша, укутывал его в собственное банное полотенце, смазывал ему шею случайно найденным в аптечке левомеколем. Потом, обнаружив что в холодильнике абсолютно пусто, кинулся в магазин, купил им обоим

еды, а когда, дрожащий от упоительных запахов, собачий детеныш поел и уснул прямо у миски на полу, Серёга вдруг обнаружил, что дышать ему стало гораздо, несоизмеримо легче. Словно, это он не со щенка проволоку содрал, а с себя. Сидел у холодильника на полу, укрыв щена полотенцем, чтобы тот не замёрз и вспоминал:

— Когда тебе совсем плохо, найди того, кому хуже...

— Ну, похоже, что я его нашел. — грустно усмехнулся Серёга.

Утро, против ожидания, не принесло с собой уже привычной тоски. Какая тут тоска, когда за тобой катается по полу доверчивое серое создание?

— Как тебя назвать-то, мелочь серая? Был когда-то у бабули пёс Полкан. Значит, будешь ты Полканом! Дурачок! Оставь ботинок. Эээх, лужа! Ладно, чего ты колотишься? Не бойся, ты ж маленький ещё, бывает, брат!

Серёга словно проснулся.

— Да и ладно! Разберёмся... Чего там! Надо бы денег срочно подзаработать, а то и еда, и квартплата, и вон... Сторожевого пса кормить надо! Ну, грузчики, в случае чего, всегда нужны!

Все свои тоскливые мысли он задвинул подальше, словно непрошенных, хамоватых и надоевших хуже горькой редьки, гостей. Поставил на зарядку напрочь разряженный смартфон и отправился готовить еду для семьи. Да, такая вот у него семья! Он и щен! Кому, может, и не подходит, а ему — в самый раз!

Смартфон, очнувшись от голодного сна, начал истерически попискивать, сообщая о пропущенных вызовах и сообщениях. Серёга даже не очень подходить хотел, а когда всё-таки добрался до гаджета, ошалело уставился на список пытавшихся до него дозвониться.

— Чего им надо-то? — пожал он плечами, видя море вызовов от директора и бывших коллег, а вот увидев вежливое сообщение с просьбой перезвонить тому самому крупному заказчику, глубоко вздохнул и, покрепче взявшись за смартфон, перезвонил.

— Сергей Александрович? Хорошо, что вы перезвонили! Как я понял, вы сейчас свободны для дальнейшего сотрудничества? Пока не устроились? Отлично! — Серёга отлично изучил этого человека за то время, пока подбирал нужное оборудование, и сейчас он вовсе не шутил. — Мы в вас заинтересованы. Можете приехать в головной офис? Мне требуется толковый технарь в замы, и вы мне полностью подходите! Я, честно говоря, думал вас переманить, но получилось ещё удачнее.

Серёга чуть не упал от неожиданности. Машинально записал, когда подойти, машинально попрощался и сел прямо на пол.

— Ну, мы с тобой живём! — сообщил он щенку. — А вчера-то думали, что не очень. Да?

Звонок его предыдущего директора, Виктора Леонидовича, раздался, когда он брился, собираясь на встречу.

— Серёга! Ну, наконец-то... Куда ты запропал?

Сергей даже не сразу понял, кто звонит, а потом недоуменно хмыкнул. — Да, вроде никуда...

— Трубку не берешь, мы уж обыскались! Ты ж чего за премией-то не приходишь? Мы тебе готовы перечислить! Всё, понимаешь, чин по чину! Чтоб без обид... А ты того... Как сквозь землю провалился. Ты ж приезжай. Проставишься как раз!

— А вы сначала переведите. Реквизиты бухгалтер знает, — очень спокойно ответил Сергей, присев рядом со своим грозным сторожевым псом чуть больше тапочка величиной. — А там уж и про проставление можно будет подумать.

— Так мы, того, я прям сейчас распоряжусь! — засуетился директор, за пару дней до этого узнавший, что вышвырнутого им сотрудника чуть не с фонарями разыскивают его самые крупные заказчики. Да ещё и разыскивают вовсе не потому, что он что-то не так сделал.

— Ну, раз он уволен, могу вам признаться, что это для нас большой подарок! — услышал он от представителя заказчиков — Михаила Ивановича, — Давно я не видал такого толкового парня! Хотел у вас его переманить, а вы оказались так любезны, что сами его отпустили. — Михаил Иванович глянул на Виктора Леонидовича с откровенной усмешкой. — Как раз вовремя! Он и будет у вас оборудование принимать. И у вас, и у всех прочих. Очень мне технаря умного да честного не хватало! Таких мало вообще-то.

Виктор чуть не застонал от отчаяния! Как только вышел из богатого офисного здания, принялся зво-

нить Серёге, но аппарат был вне зоны действия сети, где именно он снимал квартиру толком никто не знал, и найти его не представлялось возможным. — Проклятье! Всем звонить! Если кто-то до него доберётся, срочно переводите звонок на меня! — вопил он, топая ногами по ламинату офиса. — Блин, он же теперь нам такое устроит! И дальше... Другие заказы! Ой, если бы не тот разговор и увольнение!

Сообщение о приходе на карту всей суммы премии брякнуло смской как раз перед кабинетом его будущего руководителя. Серёга искоса глянул и кивнул сам себе. — Вот и хорошо. Будет нам, где с Полканом жить! Пёс, правда, пока маловат, но это дело наживное. Главное-то, что? Что я нашел того, кому было хуже, чем мне!

Глава 2.

Жених с требованиями

Нет, она понимала, как ей повезло. Ещё бы! Со всех сторон только и говорили:

— Это просто твой счастливый билет! Это такой парень! Только непусти его. Удивительно, и что он в тебе нашел?

Подружки так и вовсе чуть не с укоризной косились. Мол, как же так... Он вон какой! Симпатичный, широкоплечий, в банке начальником отдела работает. Москвич. Да, живёт пока с родителями и сестрой, ну и что? Скоро собственная квартира будет. Не пьёт, не курит, бегает по утрам. И, что главное-то? У него абсолютно серьёзные намерения! Серьёзнее не бывает!

Потом подруги как по команде переводили глаза на Ленку и вздыхали. Нет, они не то чтобы сильно завидовали, но абсолютно непонятно было, что в этой тонкой и прозрачной, бесцветной и тихой Ленке могло так заинтересовать Александра? Подруг было две. Яркая красавица Лиза, загорелая, ясноглазая, с длинны-

ми густыми волосами, и Ирина — весёлая, заводная блондинка с короткой стрижкой. Тоже очень и очень симпатичная.

Обе к Ленке относились снисходительно. Ну, куда уж ей до них? Они-то парнями крутят, как хотят, а эта и на свидания-то не ходила, и тут — на тебе! Именно на неё положил глаз самый надёжный и перспективный их знакомый!

— Ну, не верю я, что это надолго, — вздыхала Лиза. — Жалко Ленку, расстроится.

— Может и надолго. Он жену ищет. А Ленка такая... ну, в жизни ему слова поперёк не скажет! Потом-то он захочет и на других внимание обратить. Но сейчас подыскивает домашнюю жену, — Ира, как умудренная жизнью женщина, старше подруги на полгода из своих двадцати двух лет, снисходительно покачивала головой, удивляясь странным фантазиям их знакомого. А в один прекрасный день собравшись всей компанией прогуляться после работы, они увидели, как Александр отводит Ленку в сторону, и что-то очень серьёзно говорит ей. Слишком серьёзно.

— Лен, он тебе что, предложение сделал? — девичьи чуть дождались, когда подруга закончит разговор.

— Ну, да... — Ленка выглядела странно.

— Ну? Вот это да! Я ж тебе говорила! — Ирка приняла вид пророчицы, — Когда свадьба?

— Не знаю. Я не уверена, что она вообще будет.

— Чего? Ты что, с ума сошла? Сдурела? — затормошили её девичьи. К счастью, их отвлекли их спутники, и Лене удалось потихоньку уйти.